

Блокада Ленинграда

08.09.1941–27.01.1944

Выполнила: Плотникова Т.Н., учитель истории и обществознания МБОУ «Пролетарская СОШ»

Опять война, опять блокада, -
А может, нам о них забыть?
Я слышу иногда:
«Не надо,
Не надо рано беречь.
Ведь это правда, что устали
Мы от рассказов о войне.
И о блокаде пролистали
Стихов достаточно вполне».
И может показаться
Правы и убедительны слова.
Но даже если это правда,
Такая правда не права!
Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война.
Ведь эта память – наша
совесть.
Она, как сила, нам нужна.

По воду

Я в гору саночки толкаю.
Ещё немного – и конец.
Вода, в дороге замерзая,
Тяжёлой стала, как свинец.
Метёт колючая пороша,
А ветер каменил слезу.
Изнемогая, точно лошадь,
Не хлеб, а воду я везу.
И Смерть сама сидит на козлах,
Упряжкой странною горда...
Как хорошо, что ты замёрзла,
Святая невская вода!
Когда я поскользнусь под
горкой,
На той тропинке ледяной,
Ты не прольёшься из ведёрка,
Я привезу тебя домой...

Варвара Вольтман-Спаская

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ЛЮДМИЛА АНОПОВА 1931 ГОДА
РОЖДЕНИЯ СМОГЛА ПЕРЕЖИТЬ БЛО-
КАДУ.

«Началась самая тяжелая зима [1941-1942], какая только была на памяти оставшихся в живых. Окна забиты фанерой. Всюду темень. Единственный источник тепла – железная печка-буржуйка на кухне, да крошечный фитилек теплится на столе. Мы уже не замечаем снарядов, рвущихся вокруг. Мы больше не спускаемся в бомбоубежища во время воздушных налетов. Просто сидим все вместе в полумраке на кухне. Воду отключили. Рядом Нева... мы с трудом пробираемся к Неве через сугробы (фото справа) и черпаем стылую воду из полиньи. По обеим сторонам лежат брошенные трупы».

ДИСТРОФИЯ АЛИМЕНТАРНАЯ (ГОЛОДНАЯ БОЛЕЗНЬ) – НАРУШЕНИЕ ОБЩЕГО ПИТАНИЯ ОРГАНИЗМА ВСЛЕДСТВИЕ ДЛИТЕЛЬНОГО НЕДОЕДАНИЯ, КОГДА ПИЩА СОДЕРЖИТ НЕДОСТАТОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО КАЛОРИЙ, СРАВНИТЕЛЬНО С ЗАТРАЧИВАЕМОЙ ЭНЕРГИЕЙ. ПОСЛЕ ВОЙНЫ У ДИСТРОФИИ ПОЯВИЛОСЬ ЕЩЕ ОДНО – НЕОФИЦИАЛЬНОЕ НАЗВАНИЕ – “ЛЕНИНГРАДСКАЯ БОЛЕЗНЬ”

Вместо супа – бурда из столярного клея,
Вместо чая – заварка сосновой хвои.
Если б всё ничего, только руки немеют,
Только ноги становятся вдруг не твои...

Только сердце внезапно сожмётся, как ёжик.
И глухие удары пойдут невпопад...
Сердце! Надо стучать, если даже не можешь.
Не смолкай! Ведь на наших сердцах – Ленинград.

Бейся сердце! Стучи, несмотря на усталость,
Слышишь, город клянётся, что враг не пройдёт!
...Сотый день догорал. Как потом оказалось,
Впереди оставалось ещё восемьсот.

Юрий Воронов

Вместо супа – бурда из столярного клея, Вместо чая – заварка сосновой хвои. Если б всё ничего, только руки немеют, Только ноги становятся вдруг не твои... Только сердце внезапно сожмётся, как ёжик, И глухие удары пойдут невпопад... Сердце! Надо стучать, если даже не можешь. Не смолкай! Ведь на наших сердцах – Ленинград. Бейся сердце! Стучи, несмотря на усталость, Слышишь, город клянётся, что враг не пройдёт! ...Сотый день догорал. Как потом оказалось, Впереди оставалось ещё восемьсот. *Юрий Воронов*

Блокада Ленинграда

Блокада Ленинграда
Один лишь день, а сколько было?
Их...в жизни выживших тогда,
Война, начавшись, охватила
Блокадой жителей Петра.
Они боролись, не сдавались,
На милосердие врагов
И днём и ночью громыхали,
Взрывалось множество домов.
И жизнь рвалась, как в шпульке нитка!
И слёзы лились, как река!
Когда ребёнок малолетний,
Терял родных всех навсегда...
Он написал на стенке углем:
Сегодня Мама умерла,
И дату тонкими перстами
Напишет он, как бы моля,

Иль рядом дом...в нём тоже горе,
Осталась девочка одна:
Соседей всех поубивало
Она одна, одна жива.
Но город жив и в дни блокады
И будет жить он до тех пор,
Пока по Ладожской водичке
Дорога жизненных опор
Проходит путь в блокадный Питер!
И люди ждут связи с землёй!
На нём работают те люди,
Что не боятся смерти бой!
И люди с Питерской блокады
Тех не забудут никогда
Кто погибал, но не сдавался...
Они в сердцах их навсегда!!!

Ольга Бергольц

Таня Савичева...

Петергоф...

Дорога жизни...

